
ДИАСПОРА КАК СИСТЕМА

В.А. Базанов

Калужский государственный университет;
Университет Людвиг-Максимилиана (Мюнхен, Германия)
ул. Унтерхахсингер, 43, Мюнхен, Германия, 81737

В статье рассматриваются различные измерения социокультурного феномена диаспоры. Предпринята попытка концептуальной организации самого понятия диаспоры, а также анализа и приведения в единую систему различных теоретических подходов к его изучению, представленных в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: диаспора, миграция, этнические меньшинства, межкультурное взаимодействие, системный подход, идентичность.

Сведение множества к единому — в этом первооснова красоты.
Пифагор

Одним из результатов развития современной мировой системы является увеличение мобильности населения. С одной стороны, сохранились традиционные факторы, подпитывающие миграцию: распады государств и их образование, войны, экономическое неравенство между регионами и др. С другой стороны, развитие систем связи и транспорта, интеграционные процессы дают новые возможности для переселения. Таким образом, все более заметными становятся такие общности, как диаспоры. Во многих демократических странах, в том числе и в России, этнические группы реализуют свое право культурной самоорганизации, что также предполагает рост влияния диаспор. Успешное реагирование на вызовы современной мировой системы предполагает, соответственно, переосмысление роли транснациональных пространств, роли диаспор.

Нельзя сказать, что интерес к диаспорам сегодня отсутствует, скорее наоборот, — термин «переживает второе рождение» [11], дискуссия по данной тематике расширяется. Можно согласиться с В.Д. Попковым: «„диаспора“ стала попросту модным, расхожим словом, которое принято употреблять, когда речь идет об этнических группах» [8. С. 11]. Понятно, что такая ситуация усложнила задачу исследователя, поскольку привела к размыванию понятийного аппарата. Наличие широкого поля значений можно объяснить многогранностью самого понятия, а равно и тем, что специалисты различных областей науки пытаются подойти к объяснению данного феномена с точки зрения своей методологии. При этом основной акцент делается на выявлении существенных описательных характеристик, критериев диаспоральности, типологии.

В качестве «идеального типа» диаспоры, на основании которого исследователи проводили выявление и анализ существенных свойств диаспоры, традиционно предлагалось рассеяние еврейского народа; и такой выбор является неслучайным. Дело в том, что сам термин «диаспора» был применен первоначально в Септуагинте для обозначения рассеяния как наказания за грехи, в частности за идоло-

поклонство. «Если же... вы развратитесь и сделаете изваяние, изображающее что-либо, и сделаете зло сие пред очами Господа, Бога вашего, и раздражите Его, то свидетельствуюсь вам сегодня небом и землею, что скоро потеряете землю... И рассеет вас Господь по всем народам, и останетесь в малом числе между народами, к которым отведет вас Господь» (Втор. 4:25—27). После разрушения Иудеи и иерусалимского храма термин «диаспора» стал применяться к еврейскому рассеянию. Понятно, что эмоциональная окраска события переносилась и на сам термин. Однако в связи с тем, что данным термином стали обозначать и другие этнические рассеяния, термин, в основном утратил свои трагические черты.

Кроме ситуации еврейского рассеяния основой для теоретического осмысления «классической» диаспоры являлись армянское (1), греческое, цыганское, палестинское, кубинское, китайское, индийское, африканское рассеяния. На терминологии сказываются также различия в традициях и изменчивость политических ситуаций, поскольку термин политически не является нейтральным. Так, в последние годы и русскую эмиграцию стали все чаще именовать диаспорой [6]. Метод выявления диаспорального эталона (классической диаспоры) и сопоставления с ним различных случаев этнических рассеяний ввиду интенсификации миграционных процессов оказался недостаточным. Поскольку многие этнические рассеяния не попадали под категорию «хрестоматийного» [2] примера классических диаспор, для анализа данных групп стал применяться термин «новая (современная) диаспора». Отказ от эталона и расширение термина «диаспора» привел, однако, не к решению проблемы, а к усложнению ее анализа. Между тем предпринятые попытки анализа не безынтересны. Важно отметить, что увеличивается не только количество рассматриваемых аспектов данного явления, но и развивается сама методология его изучения. В этом смысле интересно будет представить разные взгляды на диаспору в виде единой системы.

«Направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем», ориентирующее «исследование на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину» [4] носит название системного подхода. Применение системного подхода не только позволяет систематизировать знания, но и скорректировать определенные положения существующих наблюдений, а также дать векторы новым исследованиям. Применение системного подхода предполагает, во-первых, выделение элементарного ядра системы (системно-комплексный анализ). При заданном способе расчленения под элементами понимаются такие минимальные компоненты системы, совокупность которых складывается прямо или опосредованно в систему. Во-вторых, необходимо определить внутренние связи и зависимости между элементами данной системы, что позволит получить представление о внутренней организации (строении) исследуемой системы (системно-структурный анализ). При этом важно выделить и качественные свойства системы, обеспечивающие ее целостность и общности (системно-интеграционный анализ).

Любая система возникает и существует, имея определенные цели и выполняя определенные функции. Таким образом, данный подход должен выявить цели

(подцели) и функции, для выполнения которых созданы и существуют соответствующие системы (системно-целевой, системно-функциональный анализ). Понятно, что существование упорядоченной структуры предполагает наличие внешних и внутренних ресурсов, препятствующих энтропии. Системно-ресурсный анализ выявляет данные ресурсы, необходимые для функционирования системы, решения системой той или иной проблемы. Любая система функционирует в определенном поле, поэтому важно выявить и внешние связи данной структуры (системно-коммуникационный анализ).

Кроме того, любая система развивается и видоизменяется во времени, поэтому важно выяснить исторические условия возникновения исследуемой системы, пройденные ею этапы, современное состояние, а также возможные перспективы развития (системно-исторический анализ) [9; 1]. Разумеется, любое вычленение и «нарезание» материала, равно как и представление подходов теоретиков диаспоры, является искусственным. На практике, конечно, все явления представляют собой единую сложную взаимозависимость.

Диаспора как сеть общин. Система — это «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [4]. Вполне логично, строя размышление о системе, выделить в первую очередь элементарную частицу системы.

Переселение в иную страну традиционно сопряжено с такими явлениями, как культурный шок, непонимание, ощущение отчужденности. Чужеродность среды проявляется при этом как в макро-, так и микроконтексте. Во-первых, отличается система политической, социально-экономической организации общества; во-вторых, различаются и ситуационные рамки соприкосновения с культурой. Как заметил И. Валлерстайн, «принимающее иммигрантов государство (или район) всегда относилось к переселенцам двояко. С одной стороны, появляются дополнительные рабочие руки, которые можно использовать в низкоквалифицированном труде, или, наоборот, появляются специалисты, которые занимаются работой, требующей сугубо профессиональных навыков. С другой стороны, мигранты являются носителями определенных культурных особенностей, отличающихся от местных, и зачастую не спешат от них избавляться» [5]. Ощущение чужеродности в принимающей стране является, по мнению Вильяма Сафрана, одной из базовых характеристик диаспоры [29. Р. 83]. Если учесть, что переселенцы, составляющие диаспору, происходят из одной культуры [29. Р. 83] и к моменту «исхода» обладают сформированной идентичностью, то очень вероятно стремление к наличию «материала» — вещей, мест, ситуаций, взглядов, образов, вкусовых и обонятельных ощущений и т.д. Но желание дома (*homing desire*) [14. Р. 190—193] скорее будет реализовано наличием социальных ситуаций, которые сделают возможными переживание чувства похожести, близости, встречи с дружественным и тем самым реализацию потребности в человеческом общении и понимании. Переселенцы организуют свои собственные институты самого разного направления — от религиозных до кружков по интересам, где они могут, в частности, удовлетворять свою потребность в чувстве дома. «Концепция диаспоры является скрытым же-

ланием „дома“» — пишет британская исследовательница диаспор Автар Бра [14. Р. 190—193]. При этом отсутствие организованных форм функционирования диаспоры означает, по мнению Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковой, отсутствие диаспоры [11]. Организованные благодаря этому желанию мигранты составляют общину диаспоры, и община является первичным элементом диаспоры [26]. Сам термин «община диаспоры» употребляется многими теоретиками диаспор [29; 31; 26]. При этом глубина потребности в «чувстве дома» и «домашних» социальных ситуациях, а равно и наличие внутренних ресурсов для реализации данного желания в практической жизни, вероятно, у разных народов различна.

Структура диаспоры. Система предполагает не просто существование общин, но и наличие связи между элементами этнодисперсной группы. Отсутствие сети связи элементов говорит об отсутствии диаспоры. С точки зрения В.Д. Попкова, «любые этнические рассеяния, имеющие общины в разных регионах и сети коммуникаций между ними, могут называться диаспорами» [8. С. 76]. При этом, как видно из определения, для факта существования диаспоры глубина и интенсивность связей не имеют значения. Однако можно отметить, что община диаспоры как базовая единица системы в состоянии поддерживать связи лишь с ограниченным числом общин. Чаще всего эти ограничения связаны с регионально-культурным распределением общин. Таким образом, в общем коммуникационном массиве наблюдаются «сгустки» по признаку коммуникации. Структуры более плотной коммуникации являются «узлами диаспоры» и составляют коммуникативную оболочку сети второго уровня [8. С. 81]. Связь между узлами осуществляется активными узловыми общинами, входящими в состав двух или более узлов. Общины, принадлежащие к разным узлам одной и той же диаспоры, следовательно, не относятся к единому коммуникативному пространству.

Системы могут иметь различные структуры. Однако в зависимости от степени централизации управления элементами в системе можно выделить централизованный и сетевой типы. Можно предположить, что централизованная структура наиболее адекватна агрессивным средам, требующим быстрой реакции на внешние воздействия и способности мобилизовать для решения возникшей проблемы значительные ресурсы. Между тем очевидно, что ситуация рассеяния предполагает сетевую организацию общин, однако нужно отметить неравномерность элементов в сети. В мировой системе существуют миграционно более привлекательные зоны и менее привлекательные. Перемещения членов диаспоры, являющиеся причиной ее стабильности [12. С. 110], осуществляются с учетом этого фактора. С одной стороны, можно предположить, что более «выгодный» для проживания регион будет сосредоточивать более успешных членов диаспоры. С другой стороны, сама община, ввиду экономических, политических, географических др. особенностей региона будет обладать большим влиянием по сравнению с другими общинами. Таким образом, в общине может существовать узловая и общинная стратификация. Очевидно, что к центрам влияния диаспоры могут относиться не только общины наиболее экономически развитых и политически значимых регионов, но и активные общины, имеющие большое количество членов. Хотя низкое демогра-

фическое представительство и подвижность состава являются, по мнению американского политолога и руководителя Европейского миграционного центра А. Ашкенази, существенными свойствами классической диаспоры.

Сама система коммуникативных связей диаспор теоретически может включать страну исхода, а может и не включать. В условиях развития глобальных сетей связи и информации второй вариант является скорее исключением, он был в течение длительного времени характерен, например, для еврейской диаспоры. В то же время религиозная важность «земли обетованной», как потерянной за грехи и вновь получаемой при пришествии мессии, предполагает особое отношение к данному пространству. Нужно отметить, что отношения со страной исхода предполагают движение ресурсов в обе стороны: как страна исхода предоставляет в первую очередь культурные и человеческие ресурсы, так и члены диаспоры готовы помогать своей стране [29].

Идентичность членов диаспоры. Согласно теории систем любая система функционирует в определенной среде и с этой средой не смешивается. Прекращение существования различий между средой и системой означает прекращение существования системы. В случае диаспоры, как уже было отмечено, проявлением данного свойства будет являться существование в инокультурной среде [29. Р. 83; 31. Р. 12]. Любая община, существуя в среде «чужой» культуры, заботится о сохранении своих этнокультурных границ [31], что предполагает наличие чувства принадлежности к группе. С другой стороны, сама группа должна признавать члена общины за такового. Диаспора, таким образом, является социальной моделью, предлагающей коллективные ориентиры [17]. Данным коллективным ориентиром является коммуникативное поведение страны происхождения (интуитивный коммуникативный код [12], идентификация со страной происхождения [29], коллективная память [31] и т.д.). Важным фактором идентичности является особенность ценностных миров, ценностная система. Под последними понимаются, в частности, ранговое положение тех или иных культурно-ценностных ориентаций (их приоритетность и предпочтительность), их сравнительное значение, аксиологический знак («ценности» или «антиценности»).

Наличие идентичности, предполагающей социализацию в институтах страны исхода (институтах диаспоры) и соответствующее ей чувство принадлежности, не отрицает существование иных идентичностей. Более того, многие авторы ставят проблему двойной идентичности [15; 22] и даже множественной идентичности членов диаспор [18; 27]. Базовая идентичность присуща всем членам диаспоры, а дополнительная идентичность варьируется в зависимости от культуры региона расселения, особенностей узла и общины диаспоры. Очевидно, что особая роль базовой идентичности предполагает наличие институтов передачи данной системы ценностей и поведения. Ввиду отсутствия в диаспоре формальных централизованных органов власти данные институты будут иметь особое значение. Ведь управление поведением берут на себя традиции, обычаи, религия и другие культурные представления о принципах социальной деятельности. Таким образом, диаспора, по словам В.А. Тишкова, — это «стиль жизненного поведения» [10].

Внешние связи диаспоры. Диаспорами могут быть только те общины, которые находятся вне пределов своей исторической родины. Таким образом, существование диаспоры предполагает не только отношения внутри диаспоры, но и связи «диаспора — страна исхода», «диаспора — страна пребывания». Отношения между членами диаспоры и представителями страны пребывания можно описать как межкультурную коммуникацию. При этом успех коммуникации и межкультурная компетентность представителей диаспоры находятся в прямо пропорциональной зависимости. Следует отметить, что научение культуре [21], а также появление близких (брачных, родственных) отношений носителей базовой идентичности и членов диаспоры делают возможным проникновение в общину диаспоры. Можно сказать, что данные «новонаученные» члены общины находятся в краевой зоне общины диаспоры. К этой же зоне можно отнести и индивидов, утрачивающих свою базовую идентичность в случае, например, принятия стратегии ассимиляции [13]. Вероятно, что величина области краевой зоны и проницаемость диаспоры также находятся в прямо пропорциональных отношениях.

Диаспора как система стабильна и устойчива к внешним воздействиям среды и внутренним вызовам. Под *стабильностью* принято понимать способность социальной системы подавлять возникающие внутри нее деструктивные воздействия. Под *устойчивостью* — ее способность преодолевать внешние деструктивные воздействия, т.е. противостоять внешним угрозам» [3. С. 18]. При этом «устойчивость — не обязательно неизменность, хотя может включать ее как частный случай. Если же речь идет об изменениях, устойчивость предполагает малую изменчивость самих изменений...». Что же касается стабильности, то она «связана с динамикой, с возможностью, даже неизбежностью перемен, хотя и предполагает высокую степень их упорядоченности» [3. С. 179—180, 184]. Данная особенность диаспоры отмечена многими исследователями [24; 16; 25]; при этом некоторые авторы говорят о «сверхустойчивости и сверхадаптивности» диаспор [8. С. 76]. Указанные свойства диаспоры являются результатом особенностей строения системы — ее гибкости и подвижности. Кроме того, как самовоспроизводящаяся социальная система — диаспора способна к воспроизведению новых общин и обновлению сетей связи. Таким образом, диаспора вынуждена постоянно меняться в ответ на внешние и внутренние вызовы. При этом предсказать направление изменения диаспоры ввиду наличия множества факторов, влияющих на элементы ее неравновесной сетевой структуры, представляется крайне сложным. Здесь проявляется одно из свойств сложных систем — непредсказуемость.

Отношения по линии «диаспора — страна происхождения» могут иметь разнонаправленный характер. Прежде всего следует отметить, что диаспоры могут предполагать ряд последовательных переселений, а потому страна исхода и страна происхождения (в терминологии В.А. Тишкова «историческая родина») могут не совпадать. И именно страна происхождения будет определять базовую идентичность члена диаспоры, хотя и иные регионы проживания могут составлять основу для идентичностей. В этом смысле «диаспора — это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отно-

шения к родине» [10. С. 50]. По мнению В. Сафрана, диаспоры стремятся всячески поддерживать страну происхождения [29] (2). Но и страна происхождения не оставляет общины диаспоры без внимания: диаспора может служить инструментом реализации геополитических задач, поэтому правительству страны происхождения важно, чтобы этот инструмент сохранялся, т.е. не ассимилировался. Однако в случае политических беженцев и иных «невыгодных» групп политика страны исхода будет направлена на достижение совершенно противоположных целей. Имеет место и возможность влияния культуры диаспоры на культуру страны исхода. В случае усиления такого влияния вплоть до наличия угрозы идентичности стране происхождения последняя будет проводить политику отграничения себя от диаспоры.

Цели и функции диаспоры. Возникновение диаспор как групп общин, стремящихся в инокультурном окружении к «чувству дома» [14], предполагает, что одной из основных целей диаспоры является создание и сохранение данного чувства, которое, как было отмечено выше, является производной от внутрикультурного коммуникационного поведения. Существование диаспоры предполагает, что члены ее общин стремятся к своей культуре, воспринимают ее как ценность, а следовательно, согласно концепции Дж. Берри, не растворены (не ассимилированы) в обществе страны пребывания, не маргинализированы [13]. Восприятие своей культуры как положительной ценности предполагает наличие цели сохранения этнического самосознания и передачи его следующим поколениям. Поддерживать особое отношение к «дому», к своей культуре, по-видимому, крайне сложно без сохранения языка страны происхождения. «Родной язык является ретранслятором национальной культуры, и утрата его оказывает прямое воздействие на некоторые ее компоненты, прежде всего в духовной сфере (обычаи, традиции, самосознание). Тем не менее в реальности мы можем наблюдать ситуацию, когда многие отколовшиеся от своего этноса части, утратив частично или полностью родной язык, продолжают функционировать в качестве диаспоры» [11. С. 39]. Важной составляющей достижения указанных целей будет стремление общин диаспоры к поддержанию контактов друг с другом [31. Р. 14; 12. S. 110]. Исторические особенности формирования и деятельности диаспор могут предполагать наличие и иных целей.

Функция есть «деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений» [4]. Таким образом, функция системы есть проявление свойств системы во взаимодействии с другими объектами вне системы. Для диаспоры внешней средой является принимающее государство с его институтами. Данная система, следовательно, не может существовать вне контактов с принимающей страной, и особенность связей системы диаспоры и страны пребывания будет определять и функции диаспоры. Выполнение функций осуществляется при помощи институтов диаспоры (3).

Очевидно, что диаспора будет выполнять функции представительства этнокультурной общности в различных сферах. Культурно-представительская функция заключается в ознакомлении принимающего этноса с культурой диаспоры, получе-

нии возможности реализации своих культурных черт в практической жизни, повышении статуса. Сюда примыкает и религиозно-просветительская функция, заключающаяся в получении возможности осуществления религиозной жизни, ознакомления других этнических групп с этой стороной жизни диаспоры. Усилия диаспор направлены и на защиту экономических интересов своих членов. Реализация этой функции приводит часто к закреплению определенных видов экономической деятельности за представителями той или иной диаспоры. Большое значение приобрели политические функции диаспор: попытки воздействия на влиятельные круги страны пребывания с целью изменения политики по отношению к диаспоре, к стране происхождения, к регионам страны происхождения. Функция представительства и защиты социальных прав реализуется в борьбе за права, закрепленные в хартиях ООН и законах страны пребывания.

Достижение целей и реализация функций диаспоры предполагает наличие ресурсов, которые передаются через «входы» и «выходы» системы — инструменты взаимодействия со средой (4). При этом движение ресурсов направлено не только в диаспору, но и из диаспоры. Наиболее заметный и поддающийся учету показатель такого движения — денежные перечисления родственникам, оставшимся в стране происхождения. Повсюду — от России до Индии — «лакомый кусочек» денежных переводов радикально меняет отношение политиков к диаспорам: если раньше они просто не обращали на них внимания, то теперь начали их энергично «обхаживать» [23]. В современную эпоху большое значение приобрели информационные ресурсы. Сетевая структура организации позволяет диаспорам с большим значением общин в центрах политической и экономической жизни сравнительно быстро получать доступ к важной информации. Наличие связей представителя страны пребывания или страны происхождения в диаспоре позволяет получить доступ к этому виду ресурса. Сама диаспора обладает достаточно мощным организационным ресурсом, основанным на отличии культуры членов диаспоры от иных культур и на структурных особенностях организации: общая культура предполагает доверие, солидарность и позволяет быстрее достигать соглашения [24] в условиях сокращения социального капитала в гражданской и общественной жизни [20]. На определенном этапе своего развития диаспоры как транснациональные сообщества преобразуют организационные сети связей в действующую инфраструктуру, позволяющую интенсифицировать экономические связи страны исхода и страны пребывания [19]. Важность базовой идентичности, основанной на культурных особенностях страны происхождения, равно как и потребность в материальных составляющих чувства дома, могут привести к возникновению экспорта культурных ресурсов самого разного профиля: от бытовых предметов до выступлений творческих коллективов страны происхождения. Еще одним важным ресурсом является для диаспоры приток новых мигрантов в диаспору. Наличие процессов ассимиляции и физического старения предполагает потерю части членов диаспоры. Отсутствие притока новых членов может привести к упрощению системы и физическому вымиранию диаспоры. Впрочем, существование диаспоры возможно и без притока — при благоприятной демографической ситуации в общинах и успешной деятельности институтов передачи базовой идентичности.

Проведенный анализ различных аспектов жизни диаспоры помогает выделить ее существенные черты, отличающие диаспору от многих других схожих образований. Диаспора, таким образом, есть открытая система находящихся в инокультурной среде общин, члены которой сохраняют базовую идентичность страны происхождения и ощущают свою связь с ней. Применение системного подхода позволило при этом структурировать имеющиеся наработки в исследованиях диаспор и показать особенности подходов различных теоретиков, определив направления для последующего анализа. Для анализа диаспоры важно, таким образом, выявить в первую очередь особенности структуры и среды, а также наличие идентичности и связей со страной происхождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Армянская диаспора, наряду с еврейской, практически всеми исследователями признается классическим типом.
- (2) Впрочем, данный тезис подвергается критике. См.: [30].
- (3) Функции диаспоры реализуются в определенных институтах, но не тождественны функциям общин диаспоры и ее институтов.
- (4) Любой элемент системы имеет по крайней мере один «выход» и один «вход».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анохин П.К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. — М.: Наука, 1973.
- [2] *Арутюнов С., Козлов С.* Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс. URL: http://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html
- [3] *Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А.* Очерки теории и политического анализа международных отношений. — М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.
- [4] Большой энциклопедический словарь (БЭС). URL: <http://www.b-e-s.ru>
- [5] *Валлерстайн И.* Иммиграция: протест на протест? // Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: http://scepisis.ru/library/id_630.html
- [6] *Колосов В.А., Галкина Т.А., Куйбышев М.В.* География диаспор на территории бывшего СССР. — М., 1996.
- [7] *Мыльников М.А.* Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций: Автореф. дисс. ... канд. п. наук. — Астрахань, 2009.
- [8] *Попков В.Д.* Феномен этнических диаспор. — М., 2003.
- [9] *Спицнадель В.Н.* Основы системного анализа. — СПб.: Бизнес-пресса, 2000.
- [10] *Тишков В.А.* Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. — 2000. — № 2.
- [11] *Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И.* Диаспора как объект социологического исследования // Социс. — 1996. — № 12.
- [12] *Ashkenasi A.* Identitätsbewahrung, Akkulturation und die Enttäuschung in der Diaspora // Identität in der Fremde / Hrsg. von M. Dabag, K. Platt. — Bochum, 1993.
- [13] *Berry J.W.* Conceptual Approaches to Acculturation // Acculturation. Advances in Theory, Measurement and Applied Research / Ed. by K.M. Chan. — Washington, 2002.
- [14] *Brah A.* Cartographies of Diaspora, Contesting Identities. — L.—N.Y., 1996.
- [15] *Clifford J.* Diasporas // Cultural Anthropology 9(3): American Anthropological Association, 1994.
- [16] *Cohen R.* Global Diasporas. An Introduction. — L., 1997.

- [17] *Dabag M., Platt K.* Diasporas und kollektive Gedächtnis. Zur Konstruktion kollektiver Identitäten in der Diaspora // *Identität in der Fremde* / Hrsg. von M. Dabag, K. Platt. — Bochum, 1993.
- [18] *Der-Karabetian.* Vielfältige soziale Identität als Reflektion der Moderne // *Identität in der Fremde* / Hrsg. von M. Dabag, K. Platt. — Bochum, 1993.
- [19] *Faist Th.* The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. — Oxford: Clarendon Press, 2000.
- [20] *Florida R.* The Flight of the Creative Class: The New Global Competition for Talent. — N.Y., 2004.
- [21] *Hall E.T.* The Silent Language. Garden City. — N.Y., 1959.
- [22] *Hettlage R.* Diaspora: Umriss einer Soziologischen Theorie // *Identität in der Fremde* / Hrsg. von M. Dabag, K. Platt. — Bochum, 1993.
- [23] *Kapur D., McHale J.* Migration's New Payoff // *Foreign Policy*. — 2003. Issue 139.
- [24] *Kotkin J.* Stämme der Macht. Der Erfolg weltweiter Clans in der in Wirtschaft und Politik. — Reinbek: Rowohlt, 1996.
- [25] *Moosmüller A.* Einleitung: Diaspora — zwischen Reproduktion von „Heimat“, Assimilation und Transnationaler Identität // *Die kulturelle Gestaltung von Lebens- und Arbeitswelten in der Fremde* / Hrsg. von A. Moosmüller. — München: Waxmann, 2002.
- [26] *Popkov V.* Armenier, Aserbaidzchaner und Tschetschenen in Kaluga: Diasporagemeinden oder ethnische Gruppen? // *Die kulturelle Gestaltung von Lebens- und Arbeitswelten in der Fremde* / Hrsg. von A. Moosmüller. — München: Waxmann, 2002.
- [27] *Roth J., Roth K.* Interkulturelle Kommunikation // *Brednich R.W.* Grundriß der Volkskunde. Einführung in die Forschungsfelder der Europäischen Ethnologie. — B., 2001.
- [28] *Roth K.* “Bilder in den Köpfen”. Stereotypen, Mythen, Identitäten aus ethnologischer Sicht // *Das Bild vom Anderen. Identitäten, Mythen und Stereotypen in multiethnischen europäischen Regionen* / Hrsg. von V. Heuberger, A. Suppan, E. Vyslonzil. — Fr. a/M. — Bern: Lang, 1998.
- [29] *Safran W.* Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora*. — 1991. — 1 (1).
- [30] *Skinner N.* The Dialectic between Diaspora and Homelands // *Global Dimensions of the African Diaspora* / Ed. dy J.E. Harris. — Washington: Howard University Press, 1982.
- [31] *Tölölyan K.* Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // *Diaspora*. — 1996. — 5 (1).

DIASPORA AS A SYSTEM

V.A. Bazanov

Kaluga State University;
Ludwig Maximilians University of Munich
Unterhachinger str. 43, 81737, Munich, Germany

This paper examines the multifaceted parameters of Diaspora as a socio-cultural phenomenon. An attempt is made to organize the concepts making up the very notion of “diaspora”, as well as to analyze and build a unified system bringing together various theoretical approaches in the study of diaspora by domestic and foreign researchers.

Key words: diaspora, migration, ethnic minorities, intercultural interaction, systematic approach, identity.